

На следующий день Цинланя разбудил не теплый симулятор солнечного света «Календулы», а бескрайний холод, тишина и тьма — обычное состояние космоса.

Цинлань очнулся на подстилке и вытянулся в струнку, с наслаждением разминаясь.

Он пару раз полоснул когтями по спинке кресла, но те были непривычно мягкими и не оставили на обивке ни следа.

Прыгнув на пульт управления, Цинлань потерялся мордочкой о цветочный горшок.

Деревянные лепестки лизиантуса, в меру твердые и гладкие, идеально прилегали к щеке. От удовольствия Цинлань негромко заурчал.

[Вид цветов улучшает настроение. Настроение +1.]

После пробуждения нельзя было терять ни минуты, и Цинлань принялся вылизываться.

У кого он учился этому искусству — неизвестно, но выходило из рук вон плохо: после его стараний шерсть топорщилась еще сильнее.

Впрочем, сам Цинлань остался доволен.

Лишь когда в поле зрения медленно вплыл первый за день ящик с ресурсами, он неспешно принял человеческий облик и оделся.

[Динь! Открыт белый ящик! Получено: стандартный кислородный камень ×3, высокочистый энергокристалл ×3.]

Похоже, вчера ящик появился в то же время? Да и содержимое не изменилось: три кислородных камня и три кристалла.

Цинлань открыл чат и зафиксировал время — ровно восемь утра. Нужно будет проверить завтра, сохранится ли закономерность.

Цинлань экономно сделал глоток воды. От одной мысли о вкусе питательной пасты «24-в-1» у него начинала болеть голова.

У него еще оставались три банки мясных консервов и найденный в спасательной капсуле мешочек с инсектоплодами блаженства, но есть их сейчас он не собирался.

Срок годности консервов истек, но пока банки не вздулись и не проржавели, консервы могут

храниться вечно. У плодов срок хранения тоже был внушительным.

Цинлань решил попридержать эти припасы на крайний случай.

Ножом он нарезал пасту на мелкие кусочки, скатал их в шарики и проглотил, запивая водой, стараясь, чтобы еда как можно меньше соприкасалась с вкусовыми рецепторами.

К сожалению, система все равно это заметила.

[Необычный способ приема пищи. Настроение — 5.]

Во время завтрака Цинлань листал историю чата, стараясь отвлечься и не думать о послевкусии. В системных уведомлениях ровными рядами шли леденящие душу сообщения о смертях.

42-й сервер. Выживших: 98 488. За ночь погибло 1512 человек.

Причины смерти не указывались. Это мог быть несчастный случай на корабле, внезапная болезнь или просто фатальное невезение — если кому-то так и не попался кислородный камень, он просто задохнулся.

«Космическое выживание» не было шуткой. Здесь действительно умирали.

«На сколько еще хватит кислорода? Как далеко удастся улететь на оставшихся кристаллах? Что делать, если еда в ящиках закончится?» — думал он. — «И даже если удастся протянуть семь дней, ждет ли нас в конце спасение?»

Атмосфера в канале была гнетущей.

— Хочу домой, мама меня наверняка всю ночь искала!

— Почему именно я? Не понимаю...

— Сутки без воды, пить хочется невыносимо. Кто-нибудь, поделитесь глотком! Вернусь — озолочу!

— Вернешься? Ну-ну, мечтать не вредно.

— Вчера нашел всего один кристалл. Он кончился, и теперь на корабле даже свет не включить.

— Я сейчас с ума сойду. Вокруг так темно и тихо, ни звука... Поговорите со мной кто-нибудь...

— Как думаете, если умереть в игре, это насовсем?

— Кто знает? Может, после смерти в игре просто выкинет из сети и окажешься дома? Рискнет кто-нибудь проверить?

— *** сам и проверь! Подстрекатель хренов, ты просто ***! (censored)

[Хуай Минчжоу: Вместо того чтобы забивать голову чепухой, лучше поберегите силы и займитесь сбором ресурсов. Это поможет вам дожить до завтра.]

— Красиво говорить каждый горазд, пошел ты тоже на **!

Судя по переписке, этим людям явно не хватало опыта космических полетов. И все же, несмотря на это, погибших оказалось меньше, чем предполагал Цинлань.

Способность этих существ приспосабливаться поражала.

Цинлань стал еще осторожнее. Для него, «чужака», тайно наблюдающего за происходящим, эти люди были не менее опасны, чем Пожиратель Вечности.

Чат:

— Атмосфера, конечно, не та, но я больше не могу. Как вы решаете вопрос с туалетом?

— Я в общежитии жил, могу неделю не срать.

— Вы что, не знали, что на корабле есть умный унитаз с датчиками, подогревом и автоматической крышкой?

— А? Где? Почему у меня такого нет?

— Да нет его, придурок! На корабле все равно никого, делай где стоишь. Нашел время о цивилизации вспоминать.

— Если делать где стоишь, падает настроение! Я уже на грани: еда плохая — минус 5, спишь на полу — минус 5, еще и за это минус 5!

— У меня настроение упало на пять пунктов просто от твоей безграмотности.

— А на что вообще влияет это настроение? У меня сейчас 60, вроде ничего не меняется. Наверное, ерунда какая-то?

— А о нас, людях с синдромом раздраженного кишечника, кто-нибудь подумал?! В такие игры на выживание нас вообще записывать нельзя. Кому нужен союзник, который в решающий момент обделается? Вон тот парень, что может неделю терпеть, — идеальный напарник.

— Обязательно это обсуждать, когда люди едят? Стоит завести речь о сортире, как вас сразу прорывает на «остроты».

— Завидую тем, кому есть чем срать. Я воду берегу так, что и пописать жалко.

— У тебя хоть моча есть! Я со вчерашнего дня ни капли в рот не взял. Если сегодня воду не найду — сдохну от жажды...

[Ван Инбяо: Продаю воду! Принимаю кислородные камни, кристаллы, еду. Вода, свежая вода!]

— Откуда у тебя вода?

[Ван Инбяо: Хе-хе, повезло. Рядом с местом старта дрейфовал ледяной булыжник в полчеловеческого роста.]

— А это пить-то можно? Не потравимся?

[Ван Инбяо: Профильтруйте, и всё. Ролики про выживание в лесу не смотрели, что ли? Я вчера пил, и, как видите, жив-здоров. Выставил лот на аукцион, заходите, кому нужно.]

С открытием возможности торговли все начали наперебой предлагать свои товары.

[Дай Баочжу: Выставил чертеж □□, кому нужен? Меняю на энергокристаллы.]

— Дерево, камень, металл... меняю базовые ресурсы на кислородные камни!

— Кола, стояла всю ночь, осталась треть. Газов нет, зато сахара много. Поменяю на нормальную еду.

— Да пошел ты! На скрине ясно видно, что это «Зеро» без сахара!

Цинлань заглянул в торговый канал. Если вчера там было пусто, то сегодня появилось множество лотов — в основном вещи, которые оказались у игроков при себе в момент переноса.

Каждый старался задрать цену на свое и до предела сбить на чужое. В итоге после долгих препирательств обе стороны считали себя обманутыми, и сделки срывались.

Торговля была именной, так что Цинлань быстро нашел товар Ван Инбяо.

[Бутылка мутной воды]: Грязный снежок из открытого космоса. Содержит 12 000 компонентов, совершенно не нужных человеческому организму. Утверждается, что вода «прошла очистку». Пить с осторожностью.

Цинлань нахмурился.

В космосе никогда не было недостатка в воде — не хватало именно чистой воды.

На пути Цинланя часто попадались мелкие небесные тела, состоящие из ледяных кристаллов. Но их состав был слишком сложным. Хорошо, если внутри просто пыль, но стоило льду растаять, наружу могли выбраться «сюрпризы» возрастом в миллиарды лет.

На «Календуле» стояла первоклассная система фильтрации, и то Цинлань не рискнул бы грызть первый попавшийся кусок льда.

Глядя на то, как кто-то в чате, просто пропустив воду через примитивный фильтр, спокойно заливает ее в себя, Цинлань не знал, хвалить ли их за храбрость или ужасаться их невежеству.

Впрочем... Цинлань посмотрел на пустую бутылку. Питиевая вода действительно становилась проблемой.

Вчера он нашел три бутылки: одну выпил, осталось две.

Если сегодня в ящиках воды не окажется, придется думать об обмене консервов.

Разве что...

«Нет, бред. Шанс найти это еще меньше, чем шанс не отравиться загрязненным льдом», — подумал он.

Цинлань покачал головой и снова тронулся в путь.

Спустя всего два часа звездная карта тревожно запищала, а в кабине раздалось предупреждение: обнаружено скопление неизвестных объектов.

На этот раз это были не ящики.

Впереди раскинулся огромный пояс обломков.

Судя по наблюдениям, камни располагались не слишком плотно; Цинлань был уверен, что провести сквозь них маленькое судно не составит труда.

Однако за весь вчерашний день он едва преодолел одну клетку на карте.

Судя по приборам, зона обломков была колоссальной: она тянулась далеко за пределы видимости, и конца ей не было видно.

Без щитов и орудий Цинлань совсем не хотел застрять здесь на ночь.

Он уже собирался повернуть и искать обходной путь, как вдруг краем глаза заметил голубое мерцание.

На самой кромке пояса дрейфовал синий сундук!

До сих пор Цинланю попадались только белые и золотой, синий он видел впервые.

По канонам игр, в синем сундуке должно быть что-то получше, чем в белом.

План обхода был мгновенно забыт. Цинлань развернул корабль и нырнул в пояс обломков, держа курс на синее сияние.

Под его управлением старая развалюха выделявала невероятные пируэты, проскальзывая в узкие щели между глыбами там, где дороги, казалось, не было вовсе.

Несколько раз обшивка проходила в волоске от столкновения, но мастерство Цинланя граничило с искусством.

Корабль, подобно юркой ласточке, прошивал пространство, оставляя за собой лишь след габаритных огней.

Спустя мгновение Цинлань уже подхватил сундук и вывел судно в безопасную зону.

[Динь! Получен чертеж: генератор энергощита D99.]

[Генератор энергощита D99]: Энергетический щит с прочностью 100 единиц. При полном разворачивании покрывает площадь до 300 квадратных метров.

Материалы: электронные компоненты ×5, металлические блоки ×20.

Еще один чертеж щита!

Если сравнивать дефлекторный щит S11 и энергетический D99, то первый, безусловно, лучше.

И дело не только в площади покрытия. В отличие от обычного энергощита, который просто принимает удар на себя, дефлекторный щит работает по принципу перераспределения импульса: он «уводит» атаку в сторону, из-за чего его гораздо сложнее пробить.

Однако до S11 Цинланю еще далеко из-за нехватки ресурсов, а щит нужен был прямо сейчас. Материалов на два D99 у него хватало с избытком.

Указанные в описании 300 квадратных метров были эффективной площадью покрытия.

Если растянуть поле шире, оно становилось слишком тонким и слабым, как стенки перекачанного воздушного шарика.

Для маленького корабля Цинланя двух генераторов хватало, чтобы полностью закрыть корпус, создав даже несколько зон наложения.

Он забросил в преобразователь 10 электронных компонентов и 40 металлических блоков.

Вспышка белого света — и перед ним материализовались две белые карты снаряжения.

[Получено: генератор энергощита D99 ×2.]

Карты? И как ими пользоваться?

Цинлань попробовал вслух команды:

— Использовать! — Установить! — Надеть!

...

Никакой реакции.

— Странно, — он почесал за ухом.

Крутя карты в руках, он вспомнил кое-что, достал из-под пульта планшет управления и приложил карты к экрану...

Карты исчезли, но в меню управления кораблем, в двух из пяти пустых ячеек, появились иконки щитов.

Цинлань перетащил их: один установил в районе двигателя, второй — у кабины пилота. Это были самые важные и уязвимые узлы.

Стоило подтвердить установку, как зажглись индикаторы, а снаружи корабль окутала едва заметная серая дымка.

Щиты работали.

Теперь, с защитой, Цинлань чувствовал себя увереннее. Он снова вошел в пояс обломков, но на этот раз не торопился. Он то и дело притормаживал, выкидывал манипулятор и подбирал куски льда, словно что-то высматривая.

Это странное занятие продолжалось до полудня.

Есть пасту не хотелось.

Цинлань остановился только потому, что грузовой отсек снова забился под завязку.

Цинлань вздохнул.

Хорошо бы корабль был побольше... Или чтобы все, что ловит манипулятор, сразу попадало в сундук. Постоянные остановки для разбора завалов утомляли.

Как и золотой, синий сундук после открытия не исчез. Правда, места в нем было в десять раз меньше, чем в золотом.

Цинлань решил использовать синий сундук для бытовых вещей, а золотой оставил в трюме для крупных обломков обшивки и глыб загрязненного льда.

При свете фонаря он тщательно, сантиметр за сантиметром, осмотрел каждую ледяную глыбу.

Он ловил их не от жажды и не собирался их грызть.

Когда он был еще юнгой, во время одного рейса служба снабжения ошиблась в расчетах, и запасы воды подошли к концу. Тогда опытный старпом научил Цинланя одному приему.

Акваголотурия — космическое иглокожее, содержание воды в теле которого достигает 95%. Их уникальная пищеварительная система фильтрует вредные примеси, поглощая воду и соли. В условиях жесткого дефицита ресурсов достаточно было удалить внутренности и съесть само тело, чтобы безопасно восполнить запас влаги.

Акваголотурии не только выживали в вакууме, но и питались именно загрязненным льдом. А значит, там, где льда много, можно было найти и их.

Осмотрев последний кусок, Цинлань разочарованно опустил хвост.

Ни одной акваголотурии.

Он присел на корточки и, с трудом сглатывая питательную пасту, решил немного отдохнуть. После обеда он попробует еще раз. Если и тогда ничего не найдется, придется бросить это дело и лететь дальше.

<http://bllate.org/book/20328/2029867>